

Рано пташечка запела...

Вот уже третий год стоит неотремонтированной и не отстроенной Фроловская школа, Сараевской волости.

Дети, в школу не собирайтесь,
(Пегушок хотя и пел)
Терпеливо дожидайтесь,

Вик отстроить не успел.
Но беда не так велика,
Школа будет какнибудь, —

Заглаза зимы для вика,
Вам есть время отдохнуть.

В селе Межерском населения шестьдесят душ, не считая нескольких сот покойников,—кладбище рядом.

И вот из-за этого-то кладбища в сельской школе ни один учитель не уживался. Не идут, да и только!

И жалование крестьяне пробовали прибавлять и самогонкой пытались спивать—куда там, ни в какую.

Три года школа пустовала, на четвертый обществом решили всерьез за поимку учителя взяться.

— Раз они ни на какую приманку не поддаются, тогда хитростью брать надо,—решило единогласно общество. Решено—сделано. Поимку поручили Миرونу.

Запрет Мирон спозаранку Пег-го в тарантас, положил в передок сена и поехал к станции, до которой рукой подать—восемьдесят четыре версты с чем-то. В понедельник Мирон выехал, а к вечеру был уже на полпути, на сороковой версте, где дороги в четыре стороны расходятся: одна прямо на станцию, вторая налево—в вик, третья в город, а четвертая—домой, на Межерское.

Только поравнялся Мирон с этим местом, как-ак лошади параша-нелся в сторону. Тарантас на бок, а седока в канаву бросило.

Поднялся Мирон из канавы, оттер грязь и видит: лежит в стороне от дороги человек, газету под себя подостлал и колбасу с булкой ест.

На вид не особо взрачный.

— Ты что-же это, чертова перечница, тут разлегался? Аль кнута захотел?—Сказал это Мирон да и хлестнул сгоряча кнутом неизвестного по шалке. Хлестнул, вскопчил в тарантас, да и был таков..

Во вторник к вечеру Мирон уже был на станции. Попил чайку, пропустил два стакашка хлебного с дороги, а тем временем и поезд подошел. Подошел поезд, люди из вагонов вылезать начали, а Мирон тут как тут. Ходит словно-бы извозчик какой, красным кушаком опоясан, за кушак рукавицы заткнуты, а на голове палка высокая.

Кто не вылезет—всяк к нему:

— Подвезешь дядя, аль нет?

— Можно! Отчего не так. Тем кормимся!!!

Но только кто сунется в тарантас, не тут-то было:

— Извиняюсь великодушно, вы часом не учитель будете?

— Нет, а что?

— Да ничего... Так это я, отдумал вас вести-то... вот что...

Тринадцать человек таким образом от Мирона нысчем ушли, а четырнадцатый все-ж-таки угадал в точку. Подошел этот четырнадцатый к тарантасу, помялся малость, а потом и спросил:

— Может поедем?

— Отчего не поехать. Поедем. А вы из каких будете?

— Я? Я, видите-ли, по школьному делу. А для чего вам это?

— Хм!—усмехнулся Мирон,—для чего? Да так. Люблю с учеными людьми ездить—умные разговоры слушать... А тебе куда ехать-то?

— В Дровяниково.

— Как раз в те места, где я родился. Ну, садись коли, поедем. Седок не торопясь сел. Мирон этим временем подвязал через-седельник, и Пегий затрусил к домам.

Верст двадцать с лишним ехали молча, потому что седок сразу же уснул, как убитый, и как Мирон от желания поговорить не кричал, тот не просыпался.

А как только седок проснулся, Мирон не утерпел:

— В Дровяниково, говорите, едете?

— Да..

— Упредить я вашу милость должен, народ там уж очень жуликоват...

— Пусть...

— Сейчас-то пусть, а вот приедете—каяться будете. О прошлом году у них даже учителя убили.

— Как это?

— Да очень просто. Взяли да и убили,—соврал Мирон,—а вы еще туда учительствовать едете.

— Как это учительствовать?

— А разве вы не учитель?

— Нет. Кто это вам сказал?

— Вы сказали, говорите по школьному делу...

— Ну да, по школьному. Инструктор от УОНО.

— Так стало быть не учитель?

— Нет!

— В таком разе убирайся ко всем чертям! Вылезай живо!!!

Инструктор удивленно уставился на Мирона.

— Ну чего буркалы уставил? Тебе говорят! Не повезу дальше.. До Дровяникова шесть верст осталось, можешь и пешком дойти, Не барин!

Седок вылез и, забрав чемодан подмышку, направился пешком.

Приехал Мирон домой не в духе. Не успел чаю выпить, на сход позвали.

— Ну, говори, привез учителя-то?—спросили мужики.

— Нет,—уныло ответил Мирон.

— Так и знали. И не надеялись на тебя—другого нашли. Вот он—познакомься..

Глянул Мирон, стоит человек, на щеке шрам, точно кто плетью огрел, а по обличью точно знакомый.

— Что это у вас со щекой то?—спросил ни с того, ни с сего Мирон.

— Пьяница один хлестнул дорогой..

Мирон покраснел, но сам себя не выдал.

— А покойников не боишься?—спросил он.

— Нет.

— Ну, коли так, пойдем чай пить.

А за чаем Мирон учителю во всем сознался.

Ив. Вавилов.

На бюджет надейся, а сам не плошай!

В сельсовете трудохрана профработает на ять, но дефекты, как ни странно, очень трудно изживать. Недочеты, как мозоли, вечно ноют и зудят: поневоле в протоколе каждый раз они пестрят.

Вечно с жалобой ребята: тесно, душно, света нет. В срок не выдана зарплата. Перерыва нет в обед. И—прощай на век надежды (просто, режут без ножа)—очевидно, спецодежды не получают сторожа.

Да, знакома песня эта, и знаком такой ответ:

— Что же,—скудость сельбюджета и урезыванье смет!

Безусловно, деньги в силе, но, однако, без затрат вы бы сами устранили недочетов мелких ряд.

Вот, к примеру, грязь в совете,—ни проехать, ни пройти.. Хоть метлы и нету в смете,—разве трудно подмести?

Повторяю, деньги—сила, но пятерка—ерунда, а в совете было-б мыло, полотенце и вода!

Вот с нагрузкой—дело хуже. Тем не менее и тут тоже глаз охраны нужен привести в систему труд. Почему (а ну, ответьте!) все бумажные моря выливают в сельсовете только на секретаря? Он нагружен до отказа, он в работе день и ночь. Даже спит с открытым глазом...

Не пора-ль ему помочь?

Нет! Один зевает звонко.. Те—читают книжку вслух... Там толкуют „о девчонках“... Здесь же просто ловят мух... Курят. Харкают. Бранятся. Сплетни. Склока. Как и встарь.

Так чего же удивляться, что худеет секретарь?

Пусть даны для сельсовета (что-ж—бывает, не секрет!) и урезанная смета и убогенький бюджет, но что сами сделать в силах к улучшению труда (полотенца, щетки, мыло) проводите в жизнь всегда!

Это дело вашей воли, так хоть эту часть работ не держите в протоколе мертвой буквой каждый год!

А. С.

Между друзей.

— Ты же дал зарок не пить, а пьешь?

— Так я пью по болезни.

— По какой?

— У меня каждое утро башка трещит!

Лошадиная обида.

Граждане, если разобраться в сущности, то я очень понимаю животных, которые молчат. Может судьба так и сделала, что животное лишено дара речи.

Представьте себе, пришли вы в конюшню и увидели лошадь, которая имеет в своих глазах укор и великую тоску. При том же нога у нее хромоту получила от неизвестной причины. Всмотрись этак в ее лошадиный взгляд и начинаешь выводить всякие соображения: почему бы это лошади получить хромоту в своих суставах?

И вот вышел со мной случай..

Задумавшись шел я в конюшню. Думы мои не имеют значения мирового масштаба, но кругозор домашнего бытия все-таки иной раз и витает в моей голове. Забрел в конюшню и стал мыслить:

— Вот я человек. Почему не познал лошадиного мышления? Может тогда и жизнь моя была-бы более полезная. Хотя-бы беседы с лошадиной аудиторией..

Тут я очнулся, потому как лошадь вроде как зевнула, а может и сказала мне свое обычное: „здравствуйте“. Суть не в этом. Смотрю это я, а лошадь с тоскою на меня глядит и вроде как слеза у нее ползет.

И тут, граждане, преобразился я. Познал я великое и недосягаемое. Познал речь лошадиную.

— В сущности,—заговорила лошадь,—вы большие свиньи и всякие ваши разговоры о восьмичасовом дне работы и охране труда—выдумка.

— Как же так, гражданка лошадь?..

— Виноват,—перебивает лошадь меня,—не гражданка, а гражданин Вороной. Доподлинная фамилия есть.

— Извиняюсь,—говорю,—но все-таки почему же мы получаемся свиньями, как по природе своей и облику имеем вполне даже человеческий вид?..

— Садитесь,—предлагает мне Вороной.

У лошадей известно какая мебель: подстилка, опрокинутая бадья для пойки и ясли для корма. Как мой организм не приспособлен для сиденья на подстилке, то я предпочел бадью, а Вороной по своему азиатскому обычаю, прямо на подстилке расселся.

— Слушай ты, представитель культурного мира,—начал Вороной свою речь.. Ты знаешь гражданина Балабанова?

— Его-то?... Ого-го!..—тут я, граждане извиняюсь: „ого-го“ мною было произнесено на человеческом наречьи, а не на лошадином.—Это, говорю, гражданина-то Балабанова? Вот чудак, да ведь это инспектор труда. Его весь Кологрив знает!

— Ну так вот, этот самый Балабанов, имея в своем желудке зеленую воду (люди ее называют почему-то сорокаградусной... Я не пробовал) погнал меня в Парфеньев. Хозяин мой, очень хороший малый—конюх Коростелев, протестовал, но Балабанов—инспектор труда, в оде как власть.

Балабанов сам управлял мною. У него, говорят, получилось от этой зеленой воды кружение в голове и он вертел мною как хотел, а копыта моего—Коростелева на дороге оставил... И что-ж ты думал! Ведь задергал меня. То есть—экипаж разбился, а я свету не взвидел от боли. Оглянулся назад—батюшки! как будто ног нет. То есть сплошная кровь и боль..

Смотрю, а у товарища Вороного слезы капаят. От жалости я ему папиросу предлагаю.

— Благодарю вас,—говорит (сразу не „вы“ перешел).. Мне бы, говорит, овсеца.. Папирос не употребляю..—... А ведь когда-то меня холили. Кологривское ЕПО холило, шестьсот рублей ведь я стою. Шутка-ли.. Шестьсот целковых!. А еще большая обида мне оттого, что этот самый гражданин Балабанов охраной труда ведает. Эксплоатации не допускает, а сам что делает? За что боролись и делали революцию? Где-же наше социальное страхование? Ведь я теперь должен бы по закону на пособие сесть из-за утраты трудовой способности... А застрахован я? Э-эх!.. вы люди—человеки!.. Кнута на вас нет!

Что-ж мне, граждане, оставалось делать? Пожал я с чувством лошадиное копыто и вышел. Точно меня кто по голове русской печкой треснул. Где-же справедливость я вас спрашиваю? Понял я лошадиную обиду и буду вести до конца дней моей жизни агитацию, что лошадь, в сущности, нуждается в более человеческом обращении.

Крат Телеев.

Тоже основание.

— Что же школу-то не идете тушить? Ведь сгорит!
— А пусть: она на отлете—нас не заденит!

Боронье радио.

Новый вид топлива для трактора.

Шишкино, Костр. у. Пред Шишкинского кредитного тов-ва Грениев открыл новый вид жидкого топлива для трактора, под названием „самогонин“. Имеющийся у т-ва трактор „Форздон“ работает исключительно на этом топливе—принесет крестьянину бутылку „самогонина“, тогда трактор работает у него на поле, а пет—так и работы нет.

Присоединение церкви к кооперации.

Котело, Галич. у. Ввиду того, что 10 лет назад в России церковь была отделена от государства, Котельский кооператив решил присоединить ее к кооперации. В ознаменование этого события кооператив вывешивает флаги в такие праздники, как успеенье, духов день и т. п.

Взрыв котла.

Валово, Котельской вол. На спиртоводочном заводе Т. П. Комаровой произошел взрыв котла. Самогонной бардой ошпарило владельца завода.

Полуживая церковь.

Дубровино, Межев. вол. Местный поп развелся с попадью; с дьякона взывает алименты монашка, быв. сторожиха церкви; дьяконица прогнала его вон. Удрученные этими несчастьями крестьяне строят новую колокольню, на которую собирают 1000 руб.

Несчастье с почтой.

Княжево, Шишк. вол. 29 августа здесь произошел несчастный случай с письмоносецем Сироткиным. Письмоносец отправился в Шишкино за почтой, но по пути попал в самогонное море и чуть не утонул. Говорят, что почта из-за этого опоздала.

Беспримерный случай волокиты.

Чудды, Солигал. у. Обнаружен беспримерный случай волокиты в местной милиции, которая долгое время задерживала выдачу крестьянам дер. Шумовица соответствующего документа на право самогоповарения.

Новая ячейка о-ва „Долой стыд“.

Шунга. В Шунге организовалась ячейка о-ва „Долой стыд“. Председатель ячейки А. А. Булатов 5-го сентября организовал агитдемонстрацию Вышив стенолаза, он изорвал на себе одежду и в костюме Адама ходил по улицам. Демонстрация привлекла до 30 чел. народу.

Результаты конкурса на шинкарей.

Введенское, Чухломское. На волостном конкурсе шинкарей первое место занял содержатель чайной в с. Введенском И. Ф. Федоров. Милиция надях выдает ему первый приз.

Безобразие изживается.

Олонино, Сретен. вол. Местный сельсовет окончательно изжил безобразие. Теперь в сельсовете над столом висят три образа. Портреты вождей отсутствуют.

Фельдшер путешественник.

Фельдшер Барановского мед пункта, Сараевской вол. С. Фролов, постоянно пьяет. Пьяный принимает больных, а иногда велит даже говорить, что он уехал в Нерехту.

У Ивана—золотуха, у Кирилла ноет зуб, у Петра стреляет в ухо, грыжа Саньке крутит пуп. И с недугами своими все на пункт оравой прут.

— Что мне делать с всеми ими?—фельдшер спрашивает тут.

— Даже выпить нет минуты.. Сам извелся головой...—И жене кричит:—Эй, ну, ты! С пункта всех гони долой! Говори, что я уехал...—Да давай—ка самогон..

Выпил флягу без помехи и уехал... „в ригу“ он.

Предрешенный ответ.

Большинство школ нашей губернии дровами еще не обеспечено.

Учитель: Скажите, Иванов, где находится северный полюс?

Ученик: Сейчас трудно сказать, тов. учитель, но месяца через два, наверняка, будет в нашей школе.

Разговоры по душам.

Селькору № 413. Ты думаешь удивил нас, что крестьянин из дер. Шигарево, Шишкинский вол., целый день разыскивал писмоносца, чтобы получить по переводу 50 руб? Нашел чем удивить! Бывает и хуже, да молчим.

Присутствующему. Вы пишете, что в д. Смирново молодые крестьянки по случаю приезда москвича Бровкина, устроили пирушку, все перепились и просите не указывать, что деревня эта находится в Левашевской вол. Хорошо, исполняем вашу просьбу—не указываем.

Отъезжему. Странный вы человек! Чем плох Федон овский ВИК, что поручил охрану коня для обслуживания милиции одному из членов президиума и что конь этот, как в воду канул? Конь просто не поладил с членом президиума ВИКА и сбежал...

Смычкарю. Вы пишете, что в Ивакинском сельсовете, Ильинской в., была устроена смычка предсельсовета, секретаря, лесничего, объездчика и лесников и что вся эта компания перепилась и устроила драку, а предсельсовета с секретарем попали в милицию.

А куда же им нужно было попасть?

Хлебобору. Вы возмущены, что крестьяне дер. Мемошино, Сретенской вол., купили в галичском Госсельскладе жнейку и получают ее по частям—и до сего времени к жнейке не получили дышло. Да куда—человек.. оно так и вышло—жнейка без дышла! С дышлом-то каждая жнейка будет работать, а вы попробуйте без дышла поработать.

Тише едешь, дальше будешь... от дела.

Был апрель. В селе Путины — Эка, братцы, подкачали!
 Агроном читал доклад, — Опоздали семена,—
 Как улучшить луговину — Доло что-то засадили:
 И кормление скотины — Ведь теперь октябрь в
 Повести на новый лад. — начале,
 Были споры. Драли глотки. — А тогда была... весна!
 И избрали трех крестьян,
 Чтобы к следующей сходке
 Приготовить сметы, сводки
 И засева точный план.

* *

Сход. Повестка у совета:
 „Резолюция и план“.
 Сход в волнении:—Странно
 это,—
 Сходов не было все лето!
 — Бреешь, был: насчет
 семян!

Подпольщик.

Селькор с заметкой
 Возился днем,
 И только редкий
 Не знал о том:
 Хотели в речке
 Его топить...
 Теперь под печкой
 Всю ночь со свечкой
 Он стал строчить.

Темное дело.

- Бывает у вас „день леса“?
- Не... насчет леса мы больше... ночью...

В кооперативе.

- Хороший у вас сатин?
- Не извольте беспокоиться: редкий товар!

Школьный вопрос.

- Что, каков у вас новый учитель?
- Ни в зуб.
- А у нас так в каждый номер „Зуба“ попадает.

Почему не головы?

Председатель Тормановского кредитного товарищества Орлов и счетовод Кузнецов потеряли приходо-расходные ордера товарищества.

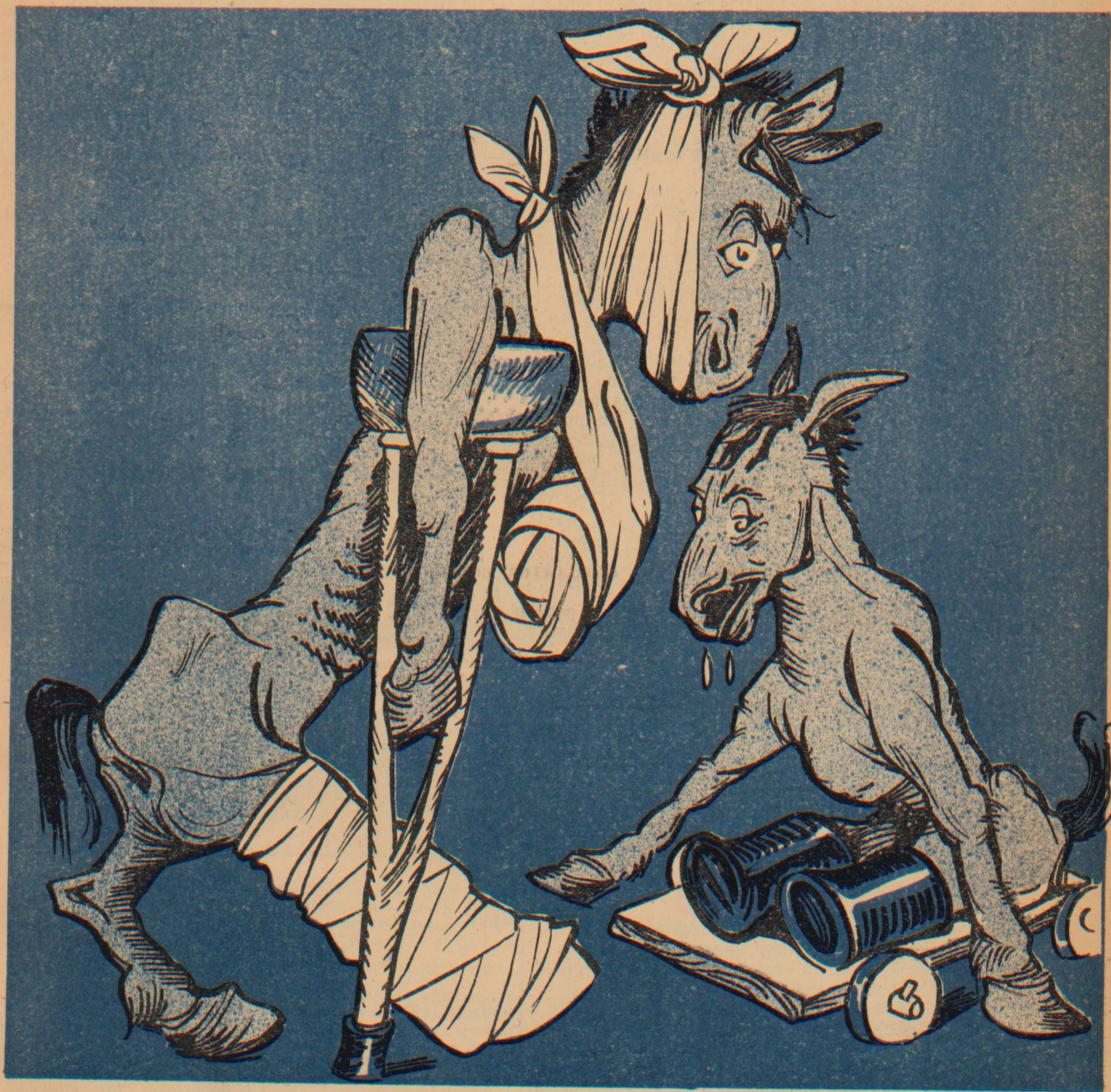
Большая, товарищи, жалость, что от ордеров у преда и счетовода ничего ни осталось. Но мы, признаться, не этого ждали—думали—они вместе с ордерами и головы свои пустые потеряли.

Кто про что.

- А что, вы вели работу с батраками?
- Нет: батраки сами у нас работали.

Лошадиное горе.

Ввиду неисправности мостов и дорог часто бывают случаи увечий лошадей.

— Ну, как дела, Пегий? Поправляешься или нет?

— Какое там! Хошь отсобес - бы лошадиный завели что - ли — все полегче будет...

Пересчитавши полученные от кассира деньги, закупщик Шаховского ЕПО положил их в потертый бумажник, который спрятал украдкой в карман, пришитый на исподниках.

— Ну, слава тебе господи. Кажись, все,—можно и ехать!

— Да, да. Езжай брат,—сказал председатель правления.—Товар нам до зарезу необходим. Особенно мыло, спички, ситец...

— Знаю. Чего уж тут.. не первый раз.

И перекрестившись размашисто в левый угол канцелярии, где висел плакат о „двухнедельнике сбережений“, закупщик направился к выходу.

В город закупщик приехал утром. Попил в Доме Крестьянина чаю, побаловался малость водкой и направился в госсельбанк справить кой-какие делишки. Позамешкавшись в госсельбанке он торопливо направился к выходу и... чуть не сшиб с ног двух, о чем-то оживленно между собою спорящих, людей.

— Я тебе говорю,—горячился один,—что бриллианты нужно продать здесь.

— И слушать не хочу,—отвечал второй,—здесь их надо продать за бесценно, а в Москве они две тысячи стоят...

Шаховский закупщик заинтересовался. Встал у двери, пощупал украдкой бумажник—тут.

— И без тебя знаю, сколько они в Москве стоят. Но только туда ехать нужно...

— Да, нужно,—огорченно протянул второй.

— А можно посмотреть ваши бриллианты?—несмело спросил споравший от любопытства закупщик.

— Отчего не так—можно.—Неизвестные ему подали коробку в бронзовой оправе, на дне которой лежали три камешка, переливающиеся различными цветами.

— Ну, что? Хороши?

— Очень даже хороши,—вдохнул закупщик, а потом осмелившись сказал:—продайте мне их, ребята?

— Продать? Отчего не так, можно. Сколько можешь дать?

— А сколько просите?

— Полторы тысячи.

— Дороговато. У меня денег всего-на-всего 800 р. Не по карману выходит.—И направился было уходить.

— Да ты постой,—сцапал его один за рукав,—может сойдемся. Мы ведь и уступить можем!

Закупщик остался. Стали торговаться. После целого ряда споров и разговоров наконец сошлись. Камни за восемьсот рублей были проданы.

Пересчитавши деньги, неизвестные пожали закупщику руки и один из них сказал:

— Ну, и скупой ты, дядя! Как уперся на своем, так и баста. Теперь рублей четыреста заработаешь за наш счет...

— Ну уж и четыреста,—скромно сказал закупщик, сжимая судорожно рукой в кармане коробку с камнями.

— Ну-ка посмотри. Семенчик,—говорил закупщик на другой день знакомому часовщику, понимающему толк в драгоценных камнях,—сколько тут можно заработать.

- А сколько заплатил?
- Восемьсот. За тысячу продать можно?
- На николаевские можно,—за коробку могут дать, а на червонцы—копеек семьдесят...
- Неужто?.. Значит...
- Да, брат. Влопался.

Глядя в пол и моргая часто носом, закупщик слушал, как предправления ругал его за растрату кооперативных денег.

— Грех попутал. Грех... Простите, с кем беды не бывает...

— Не грех, а учить надо. Да взять-то с тебя, рыжего чорта, нечего!

— Нечего,—уныло протянул закупщик.

— Ну, что? Сошло?—спросила дома жена.

— Сошло,—проговорил, залезая на полаты, закупщик.—Кооперативные деньги не свои—левое дело.

Шаховское ЕПО, так что-ли?

Зуб.

Объявления.

Спешите!!!

— Борону высшего качества —

может приобрести каждый крестьянин

только за 3 руб. 70 коп.

Ручательство на 1 год.

Доступно даже бедняку.

Спешите!!!

Адвокат

опытный предлагает свои услуги по составлению всякого рода облыжных заявлений по цене 5 и 10 руб. или за изрядную порцию водки. Обращаться: с. Буяково, Письменской вол., Вас. Ив. Гаранин.

Требуются кооперативные работники

на приличный оклад. **Условия:** обязательный стаж, как служителей культа

Предложения адресовать:

Чухломское кредитное т-во. Аминь.

Член правления б дьякон **Ширяев.**

Член ревкомиссии и хранитель виговской печати б. дьякон **Виноградов.**

Зубо

врачебный кабинет кол-лектива боронистов **новыми методами** (аппаратом „Бор. Зуб“.)

лечит всевозможные болезни:

в короткий срок **СОВЕРШЕННО ИЗЛЕЧИВАЕТ** застарелую волочиту, хулиганские наклонности, алкоголизм при исполнении служебных обязанностей и другие общественные болезни.

Полный курс лечения—12 мес. по 10 коп. за месяц. Подписчикам „Бороны“ 50% скидки.

Требования направлять:

Кострома. Советская, 13.

Заморил червячка.

Все деревни бьют тревогу—Червь напал, вишь, озимой. Старики, конечно,—к богу, У ребят же путь иной.

Написали агроному:

„Приезжай, брат, выручать, Что-б без хлеба и соломы Не намаяться опять“.

Приезжает. Чай, конечно.

Выпил малость, закусил,

„Ну,—сказал тогда беспечно:

„Червячка я заморил“.

Гр—р.

Тоняг школу „легким паром“..

— Отпустите сажень дров!

— Нет! Нельзя без циркуляра,—Циркуляр-же—не готов!

БОРОНЕЙ ПО КОЧКАМ

Головинские лодыри стараются до одури.

Кому как, а головинским сотрудникам вика хорошо живется, потому что им плутовство легко в руки дается.

Сотрудники Головинского вика, ежедневно приходя на службу, подводят часы часа на полтора-два вперед для того, чтобы уйти пораньше домой и обмануть предвика.

Нечего сказать додумались до дела; боимся только, чтобы им за это не влетело.

Не ясли, а кабак, или что нибудь не так.

Поверили мы, братцы, с трудом, что в селе Никитском из яслей сделали картежный дом.

В селе Никитском, Митинской вол., имеются ясли, работа в которых ведется из рук вон плохо, а зато в яслях устраиваются свидания, а молодежь занимается картежной игрой.

Это тоже „культурная работа“. Как только на это волкому смотреть охота?

Уполномоченного деревни Колгора унять пора.

Колгорский уполномоченный Головкин—парень очень уж ловкий.

Уполномоченный дер. Колгора, Мисковской вол., Головкин занимается беспробудным пьянством, а под пьяную руку частенько устраивает скандалы. Этот-же Головкин занимает должность избача.

Очень этот Головкин хорошая птица, только интересно когда он с перелюю проспится. А кроме того, интересно, знать, что об этом думают волполитпрсовет и сельсовет? А может им до этого совсем и дела нет?

Такой пред—всем вред.

А вот еще работничек очень известный, которому в сельсовете совершенно не место.

Шишкинский предсельсовета с крестьян дер. Косково за срубленные жерди взял штраф самогоном, а между тем сам все время рубит в лесу что ему вздумается.

Это не пред, а горький пьяница. При такой охране скоро не только лесу, а кустика не останется.

Угодничек божий, а дела-то не очень гожи.

В селе Ильинском святой отец—воровать чужой лес спец.

Священник с. Ильинского был пойман с поличным во время кражи леса у крестьян дер. Дьяконово. Дьяконовцы пона за кражу простили.

Выгодное нашел батя дело, только жаль, что ему за это не влетело. Надо-бы взгреть по первое число, чтобы забыл про это ремесло.

Доверишь такому ключи в руки—натерпишься муки.

Экономии на речной воде пока еще не слышано нигде.

Эконом племхоза Караваяево Семенов увез с собой ключи от водокачки и оставил племхоз, а также и детскую колонию, которая пользуется племхозовской водокачкой, без воды.

Чем, интересно знать, додумался Семенов до экономии такой? Только, наверное, уже не головой.

Между делом.

Кто правильно решил Ребус, задачи и загадки в № 8 „Бороньего Зуба“.

Ребус: „Что посеешь, то и пожнешь“ П. Забелин, Т. Белянкин, А. Жемчугов, Королев, Судиславец, П. Крылов, Уварова, И. Ершов, В. Голубев, Г. Чириков, К. Кузнецов, Н. Цилибьев, А. Бассаргин, И. Смирнов, селькор 593, М. Кукушкин, С. Москвин, С. Кузнецов, А. Мокрецов, Блохин, Н. Муравьев, А. Кичигин, С. Максимов, Л. Гартон, Н. Никитин, М. Иванов, К. Никитин, В. Гундоров, А. Соколов.

Шарады: А. Мокрецов, В. Гундоров, К. Никитин, Л. Гартон, М. Кукушкин, С. Москвин, Комаров, Н. Семенов, А. Бассаргин, Н. Цилибьев, Г. Чириков, И. Ершов, И. Макаров, Н. Абросимов, Королев, П. Забелин, Т. Белянкин, А. Жемчугов, Сироткин, И. Красавчиков. **Шараду № 1:** селькор 593. **Шараду № 2:** П. Крылов, Судиславец, М. Иванов, С. Максимов, Н. Муравьев, Блохин, С. Кузнецов, А. Зарубин, И. Смирнов, Н. Павлов, Г. Политковский, К. Кузнецов, В. Голубев.

Решение: № 1 „Портрет“, № 2 „Война“.

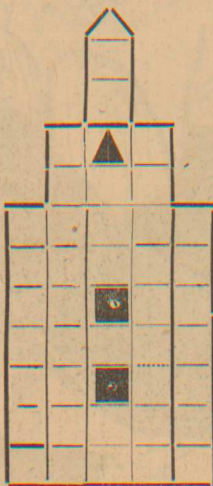
Загадка слов: К. Кузнецов, Г. Политковский, И. Смирнов, А. Зарубин, С. Кузнецов Блохин, Н. Муравьев, С. Максимов, М. Иванов, Судиславец, П. Крылов, селькор 593, В. Гундоров, К. Никитин, А. Гартон, Соловьев, А. Мокрецов, М. Кукушкин, С. Москвин, Комаров, Н. Семенов, А. Бассаргин, Н. Цилибьев, Г. Чириков, Лебедев, И. Ершов, Уварова, Н. Абросимов, А. Соколов, Королев, Сироткин, Тройка, И. Красавчиков.

Решение: „Сакко и Ванцетти“.

На загадки-шутки прислана масса ответов. Решение: **Набойка, Заря, Пони.**

„Прочти, что это“ решили: Сироткин, А. Бассаргин, В. Гундоров, А. Зарубин.—Решение: „Око за око—зуб за зуб“.

Головоломка.

Дана фигура из 40 клеток. Разрежьте ее на 8 частей и составьте буквы, которые должны дать слово, означающее средство укрепления финансовой обороны.

Шарада № 1.

Первое в азбуке ищите. Вторым эпоху мы зовем (В конце лишь букву измените). Третье-же в работе мы найдем Союза, гик'а, сельсовета.. От целого шарада ждет ответа. Мы целое должны создать, Чтобы напасть на нас не дать!

Шарада № 2.

Пусть первым будет человек Страны отсюда так далекой. Второе—цифру я изрек. Третье—азбука к услугам. Четыре—женщинам подруга (Сумей от имени букву ты отнять!) Чтоб получить слог пятый. Необходимо пай вам взять (Пусть этот пай с заплата!) Тут букву выбросить необходимо. Тогда и целое получим— Мы целому рабочим учим: Союз Республик к этому идет, И, нет сомнения, к этому придет

Загадки-шутки.

1. Из какой части дома и двух букв можно составить необходимую принадлежность кабинета или библиотеки?
2. Возьмите число и движение втанце и составьте кипу бумаги.
3. Часть моря и человеческого лица дают продукт питания. Как это сделать?
4. Птица и зверь в целом дают город РСФСР.

Ответы читателям.

Соловьеву.—Шарада не пойдет. Нет рифмы. **А. Ветрову** „Налим“ был использован лучше. Прочтите обратно. **В. Зубкову, Г. Фомичеву,** Ребусы плохо выполнены и неинтересны по теме.

Галошное раздолье.

Нынешнюю осень недостатка в галошах не будет.

35
60

Приглашенный народ крутит вихрем хоровод.
— Ай люли, ай люли, все галоши завели!!!

Редактор В. М. ХИТРИН.